

Акмарал Т. Тургалеева
**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
 ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
 В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ
 КАЗАХСТАНА И КЫРГЫЗСТАНА)**

В статье исследованы основные социально-экономические факторы формирования гражданского общества в Центральной Азии на примере Казахстана и Кыргызстана в контексте трансформационных процессов в регионе. Рассмотрены необходимость, предпосылки и влияние формирования среднего класса на экономические и политические модели развития данных стран. Проанализированы последствия внедрения рыночных институтов и приведены основные меры по совершенствованию институционализации гражданского общества.

Ключевые слова: экономические институты; средний класс; гражданское общество; трансформация; Центральная Азия; Казахстан; Кыргызстан.

Лит. 18.

Акмарал Т. Тургалеева
**СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНІ ЧИННИКИ ІНСТИТУЦІОНАЛІЗАЦІЇ
 ГРОМАДЯНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА В ЦЕНТРАЛЬНІЙ АЗІЇ
 (НА ПРИКЛАДІ КАЗАХСТАНУ ТА КИРГИЗСТАНУ)**

У статті досліджено основні соціально-економічні чинники формування громадянського суспільства в Центральній Азії на прикладі Казахстану та Киргизстану в контексті трансформаційних процесів у регіоні. Розглянуто необхідність, передумови та вплив формування середнього класу на економічні та політичні моделі розвитку даних країн. Проаналізовано наслідки особливостей впровадження ринкових інститутів і наведено основні заходи з удосконалення механізмів інституціоналізації громадянського суспільства.

Ключові слова: економічні інститути; середній клас; громадянське суспільство; трансформація; Центральна Азія; Казахстан; Киргизстан.

Akmaral T. Turgaleyeva¹
**SOCIOECONOMIC FACTORS OF CIVIL SOCIETY
 INSTITUTIONALIZATION IN CENTRAL ASIA
 (KAZAKHSTAN AND KYRGYZSTAN CASE STUDIES)**

The article explores the key socioeconomic factors of civil society formation in Central Asia (Kazakhstan and Kyrgyzstan case studies) in the context of transformational process in the region. It also examines the need, antecedents and the impact of the middle class formation on the economic and political development models of these countries. The article analyzes the effects of market institutions introduction, and the key measures on the improvement of the mechanisms for the civil society institutionalization.

Keywords: economic institutes; middle class; civil society; transformation; Central Asia; Kazakhstan; Kyrgyzstan.

Постановка проблеми. Взаимосвязь экономики с социальными отношениями в различных обществах является фундаментальной проблемой социальных наук.

¹ S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Astana, Republic of Kazakhstan.

Следует отметить, что при создании новых экономических общественных институтов (особенно актуально для стран с переходной экономикой) нельзя просто экспортировать, по аналогии с товарами и ресурсами, западные концепции и теории. Необходимо подчеркнуть, что на данный момент национальная экономика в целом и местные социальные и культурные различия практически не принимаются во внимание. К тому же, данные различия, в отличие от экономических показателей и индикаторов, трудно измерить и соответственно сравнить при комплексном анализе национальных экономик и отдельных институтов.

Для достижения этой цели, особенно в развивающихся странах, мы должны тщательно учитывать специфику местных общественных институтов со всеми вытекающими социальными и культурными особенностями. Крайне актуальным этот вопрос является для стран Центральной Азии, где построение новых экономических институтов переплетается со структурными изменениями в политической и культурной структуре общества.

Помимо общего исторического и культурного наследия, республики Центральной Азии схожи экономически – они были беднейшими и наименее промышленно развитыми регионами Советского Союза. К тому же, они далеки от важных международных рынков и не имеют выхода к морю. Кроме того, они имеют практически идентичные политические предпосылки: уже в начале 1990-х гг. все 5 республик были по существу вынуждены стать независимыми, когда распался Советский Союз. Так как границы республик в составе Советского Союза не были определены на основе исторических этносов, ни у одной из 5 стран региона не было опыта функционирования в качестве независимых национальных государств. К тому же, во всех странах, за исключением Кыргызстана, президентство получили выходцы из бывшей коммунистической партийной элиты [17, 73].

Тем не менее, в странах Центральной Азии были реализованы совсем разные стратегии трансформации. На основе этого многие исследователи, например, Р. Помфрет [17] утверждали, что в Центральной Азии стратегии экономического развития можно рассматривать как естественный эксперимент для изучения успеха различных подходов к экономической трансформации.

Разумеется, каждая страна идет выбранным ею путем и развивается своими темпами. Однако общность условий предшествующего советского и постсоветского опыта накладывает схожий отпечаток на ориентиры. Именно в данной связи приобретает актуальность институционально-экономическое исследование проблемы формирования и становления гражданского общества и его влияния на качество экономических институтов.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос о формировании гражданского общества волновал умы человечества с первых веков его осознанного существования. К настоящему времени в мировой научной мысли накоплен значительный потенциал по вопросам, касающимся общетеоретических и конкретно-экономических проблем гражданского общества, его места и роли в происходящем трансформационном процессе. Здесь методологически и фактологически важны работы А. Аузана [2], К. Гаджиева [6], Ю. Резника [12], В. Чиркина [15] и т.д. Вместе с тем, в последние два десяти-

летия проблема экономических факторов формирования гражданского общества и становления его институтов находилась в центре внимания ученых, журналистов и экономистов, политиков Казахстана и Кыргызстана. В этих странах развернулись серьезные интенсивные исследования, раскрывающие данную проблематику разносторонне и глубоко. Следует отметить труды таких ученых, как М. Артыкбаева [1], З. Аюпова [3], С. Бельгибаев [5], А. Донобаев [7], С. Дьяченко [8], Н. Калашникова [9], Т. Кудайбергенова [10], Р. Хананова [13], А. Шоманов [16] и других авторов, внесших значительный вклад в разработку общетеоретических аспектов проблемы гражданского общества.

Изучение работ, посвященных анализу роли гражданского общества, дает основание для вывода, что развитие современного гражданского общества – общемировая тенденция, определяемая его важной институциональной ролью в экономике.

Именно формирование и успешное развитие гражданского общества позволит повысить эффективность работы остальных двух секторов: государства и экономики. Организации, составляющие гражданское общество, могут влиять на экономику как непосредственно контролируя ее работу, восполняя пробелы этой сферы, так и через политические механизмы, предлагая методы регулирования, которые входят в интересы гражданского общества.

Целью исследования является раскрытие на основе институционально-экономического анализа особенностей формирования, становления и развития гражданского общества в Кыргызстане и Казахстане

Основные результаты исследования. Кыргызстан и Казахстан как кочевые исторические общности сложились на пространстве громадного региона Центральной Азии, по этой границе которого проходил стык цивилизаций Запада и Востока, Юга и Севера. Еще с древности центрально-азиатский регион характеризовался геополитическим и геоэкономическим единством.

Современное гражданское общество в Кыргызской Республике и Республике Казахстан формируется в результате определяющего воздействия 3 основных институциональных источников: во-первых, историко-культурной традиции, когда преемственная связь обуславливается наслаиванием установок прошлого на современный опыт; во-вторых, внешним влиянием, преломляющимся через внутренние условия, когда происходит «фильтрующее» освоение чужеродного опыта; в-третьих, непосредственно самой жизненной практики, моральных устоев и идейно-нормативных постулатов функционирующего общества, создающих своеобразную реально-историческую атмосферу.

Анализируя социально-экономические факторы развития гражданского общества и основных современных экономических институтов в Казахстане и Кыргызстане, необходимо особо учитывать исторический контекст экономических взаимоотношений в данном регионе.

Такое положение определялось спецификой экономики кочевых обществ, где не было необходимости в проведении крупных общественных работ (ирригации, возведения больших дамб, плотин, обработка больших участков земли). Форма собственности у кочевников заметно отличалась от форм собственности в восточных деспотиях и греческих полисах. Скот у кочевников

являлся частной собственностью, а пастбища — коллективной. В кочевом обществе существовала традиция взаимовыручки сородичей в трудные времена, забота о вдовах, стариках, инвалидах. Это всегда гарантировало каждому возможность выжить в кризисные моменты. Кстати, отдельные элементы этих традиций сохранились до сих пор, что является уникальной чертой бывших кочевых обществ, в том числе кыргызского и казахского.

Хозяйство кочевников уже по способу производства не могло быть замкнутым, автаркичным, в отличие от сельскохозяйственного. Характерной чертой отношений общинного типа гражданского общества является безусловный примат интересов *коллективного* над групповыми и индивидуальными интересами, следствием чего было доминирование единообразного мышления, аккумулирующего опыт предков и выступающего в форме определенных канонов. Соответственно и экономические институты формировались на основе превалирования коллективных интересов над индивидуальными.

Как известно, история эволюции институтов, в том числе и экономических, есть история постепенного превращения институтов традиционного типа в институты современные. Однако, как показывает практика жизни, по сути, любая попытка модернизации, т.е. переход от традиционного общества к современному, сопровождающаяся ломкой старых институтов и ценностей, становлением новых, чревата возникновением весьма противоречивой кризисной ситуации.

Советская модернизация не смогла существенно изменить старые институты, и поэтому к началу 1990-х гг. республики Центральной Азии подошли к необходимости многократной модернизации (как традиционных институтов, так и внедренных советской властью) в условиях новых экономических и политических реалий.

Ставя целью модернизацию общественных институтов, экономических в том числе, как и другие страны Центральной Азии, Кыргызская Республика и Республика Казахстан в начале 1990-х гг. вступили в новый исторический период рыночной экономики, демократического государства и гражданского общества. Для становления полноценного гражданского общества начавшемуся процессу гражданской самоорганизации был необходимо ряд экономических и других условий. Процесс претворения в жизнь данных условий показывает, что современная ситуация в этих двух странах, несмотря на значительное различие в уровне социально-экономического развития, отличается удивительной *институциональной схожестью*.

В переходном процессе Кыргызстан и Казахстан, так же как и другие государства Центральной Азии, испытывают большие сложности. Некоторые глубинные причины труднейшей институциональной трансформации центральноазиатских государств в целом пытаются объяснить критически осмысливающие наш опыт зарубежные исследователи. Они приходят к выводу, что это регион, где нет «фактически никаких предпосылок» для продвижения вперед, и как следствие, погружающийся «в глубокий затянувшийся кризис» с неизбежным опусканием расположенных здесь государств до уровня «несостоявшихся» (*failed countries*). Справедливо указывается на то, что в этих странах не была сформирована соответствующая экономическая, социальная,

культурная и технологическая инфраструктура, обеспечивающая непосредственный переход к современному производству.

Несмотря на это, формированию гражданского общества в странах Центральноазиатского региона способствовали следующие экономические преобразования: снятие запретов на накопление капитала; глобализация, повлекшая за собой расцвет мелкой розничной торговли; приватизация малых и средних государственных предприятий, либерализация в условиях слабого государства, которая вызвала появление силового предпринимательства [18].

Например, осуществление разгосударствления собственности, так как экономическая организация и самостоятельность возможны только на основе частной собственности. Программа приватизации, к реализации которой приступили в 1992 г., должна была способствовать созданию экономической основы гражданского общества — установлению частной собственности. Можно по-разному оценивать ход приватизации, ее итоги, но неоспоримо главное — в настоящее время в Кыргызской Республике и Республике Казахстан существуют различные виды собственности на средства производства, граждане получили реальные права и возможности заниматься самостоятельно, без контроля и опеки государственных органов, экономической деятельностью.

Еще одним несомненным экономическим фактором развития гражданского общества (результат экономических трансформаций и стратегий развития) стало формирование среднего класса как социальной группы и экономического агента.

Исторический опыт многих стран свидетельствует, что только средний класс может быть главной опорой гражданского общества, так как люди, живущие в достатке, в меньшей степени зависят от государства и мало ориентированы на его прямую помощь и поддержку. Средний класс отличают следующие черты:

а) хорошая обеспеченность, стабильный уровень доходов, достаточный для удовлетворения материальных и культурных потребностей семьи;

б) высокая образованность и квалификация, позволяющие заниматься престижными и хорошо оплачиваемыми видами деятельности, иметь определенный культурный кругозор, базирующийся на удовлетворенности своим социальным положением и заключающийся в осознанном неприятии политического радикализма и экстремизма, стремлении поддержать сложившийся в обществе институциональный и ценностно-нормативный порядок.

Именно массовый средний класс в этом регионе многими видится как гарантия политической и экономической стабильности в обществе. На него возлагаются надежды по развитию инновационной экономики, развитию сектора услуг и в целом рыночной экономики. При этом появление массового среднего класса в экономически развитых странах, наделенных демократическими ценностями, активной жизненной позицией, инновационным потенциалом, было вызвано многими социальными и экономическими факторами.

Средний класс в первую очередь оказывается заинтересованным в развитии так называемой социально ориентированной рыночной экономики.

Социально ориентированная рыночная экономика предстает как причина и следствие органического взаимодействия гражданского общества и демократического государства, постепенного стирания границ между этими институтами современного капитализма. В постиндустриальных странах в результате неуклонного расширения государственных социальных программ утвердилось «государство благосостояния» (welfare state), по сути взявшее на себя функции, ранее принадлежавшее гражданскому обществу. Социальные программы стали неотъемлемой частью правового государства. Более того, в конце XX в. само понятие «правового, эффективного и справедливого государства» стало синонимом общества благосостояния. Социально ориентированная рыночная экономика выступает в качестве важнейшей слагаемой в процессе утверждения либерально-демократической политической культуры современного капитализма.

Выводы. Чтобы обеспечить развитие региона по собственному пути, нужно быстрее пройти этап первоначального утверждения политической демократии, рыночной экономики и гражданского общества, стимулировать образование массового класса собственников, как в городе, так и деревне, с автономной экономической основой существования. Обладая индивидуальной свободой и политическими правами, класс собственников становится мощным фактором, препятствующим разрастанию в обществе кризисных ситуаций. Лишь становление широкой предпринимательской прослойки в обществе сформирует ту «критическую массу», которая обеспечит реальные прорывы в экономике. Именно в этом созидательном процессе воплощаются в жизнь позитивные свойства, присущие природе так называемого «*демократического капитализма*». Несомненно, исторический переход на рельсы «демократического капитализма» сыграл решающую роль в стремительном прогрессе западных и восточных стран, составляющих когорту передовых государств современного мира.

Нельзя не отметить объективный процесс экономического оживления в странах Центральной Азии, основанный на интенсивном становлении среднего класса. В первую очередь, следует обратить внимание на положительный опыт развития экономики современного Казахстана. Вместе с тем, разумеется, никто не даст гарантии, что если данная тенденция не превратится в устойчивую закономерность и социально-экономическая ситуация в регионе не наберет темпов динамичного улучшения, а напротив, вновь проявятся признаки ухудшения, то опускание государств до «несостоявшихся» не окажется вполне реальным.

1. *Артыкбаев М.* Институционализация политических систем постсоветских республик: методы исследования // Саясат.— 2002.— №9–10. — С. 109–112.

2. *Аузан А.* Три публичные лекции о гражданском обществе. — М.: ОГИ, 2006. — 112 с.

3. *Аюпова З.* Правовая система и гражданское общество в Республике Казахстан: грани взаимодействия и взаимовлияния // Саясат.— 2001.— Октябрь-Ноябрь. — С. 81–84.

4. *Баяхчева С.Л.* Идеология гражданского общества. — М.: ПрофЭко, 2006. — 416 с.

5. *Бельгибаев С.* Развитие гражданского общества в Казахстане // Саясат.— 2002.— №1. — С. 43–45.

6. *Гаджиев К.* Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии.— 1991.— №7. — С. 19–35.

7. *Дононбаев А.* Кыргызстан. Политическая культура. Человек и государство: Монография. – Б.: КРСУ, 2002. – 476 с.
8. *Дьяченко С.* Гражданское общество и государство: проблемы взаимодействия: Учеб. пособие. – Астана: Акад. гос. службы при Президенте РК, 2004. – 72 с.
9. *Калашиникова Н.* Некоторые функциональные особенности гражданского общества: политологический анализ // Казахстан-Спектр.– 2006.– №3 // kisi.kz.
10. *Кудайбергенов Т.* Перспективы развития общественной политики в Кыргызской Республике // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына.– Серия: Гуманитарные науки.– 2006.– №3. – С. 41–49.
11. *Орлова О.* Гражданское общество и личность: политико-правовые аспекты. – М.: Академ. правовой ун-т, 2005. – 315 с.
12. *Резник Ю.* Гражданское общество как феномен цивилизации. – М.: СОЮЗ, 1993. – Часть 1. Идея гражданского общества в социальной мысли. – 167 с.
13. *Хасанова Р.* Проблемы развития гражданского сектора в Республике Казахстан // Саясат.– 2002.– №9–10. – С. 103–105.
14. *Черниловский З.М.* Гражданское общество: опыт исследования // Государство и право.– 1992.– №6. – С. 142–151.
15. *Чиркин В.* Основы сравнительного государственоведения. – М.: Артикул, 1997. – 352 с.
16. *Шоманов А., Морозов А.* Потенциал институтов гражданского общества в обеспечении социальной стабильности в Казахстане // Аналитическое обозрение.– 2003.– №5. – С. 37–42.
17. *Pomfret, R.* (2003). Central Asia since 1991: The Experience of the New Independent States. OECD Development Centre Working Paper N 212. 70 p.
18. *Rumer, B.* (2000). Central Asia and the New Global Economy. Armonk (New-York). London: M.E. Sharpe. 288 p.

Стаття надійшла до редакції 4.07.2013.

КНИЖКОВИЙ СВІТ

СУЧАСНА ЕКОНОМІЧНА ТА ЮРИДИЧНА ОСВІТА
ПРЕСТИЖНИЙ ВИЩИЙ НАВЧАЛЬНИЙ ЗАКЛАД
НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ УПРАВЛІННЯ

Україна, 01011, м. Київ, вул. Панаса Мирного, 26
E-mail: book@nam.kiev.ua
тел./факс 288-94-98, 280-80-56

Дипломатичний і міжнародний діловий протокол та етикет: Навчальний посібник. – К.: Національна академія управління, 2011. – 164 с. Ціна без доставки – 25 грн.

Автор: **Ю.О. Чугаєнко.**

У навчальному посібнику викладено основи дипломатичного і міжнародного ділового протоколу і етикету, з історією становлення української протокольної практики і протокольної служби.

Призначений для студентів, що вивчають спецкурс "Дипломатичний і міжнародний діловий протокол та етикет", а також для широкого кола осіб, яким за родом діяльності доводиться контактувати з іноземними установами, організаціями та громадянами.